

Грусть накатила, и Линь Цици снова пошла проверять статистику на сайте. Её сюжетная новелла получила посредственный отклик: число подписчиков сначала упало, а затем стабилизировалось на низком уровне. А новый эксперимент — милый рассказ, где героиня обладала крайней контролирующей манерой, была мрачной и ядовитой, — не вызвал у читателей восторга. В комментариях была одна критика:

[aa: такая героиня не должна заниматься любовью, ей бы мир завоевать (махая рукой)]

[bb: Неужели я вижу, как автор-одиночка пишет сладкий роман? Моё сердце спокойно, даже хочется посмеяться.]

[cc: Автор, честно говоря, вам лучше удаётся прокачка и бои с боссами, а бытовые сценки почему-то вызывают неловкость...]

Линь Цици бессильно потёрла лоб, долго перебирала отзывы, но положительных нашлось совсем мало. Она ещё раз глянула на свой «милый рассказ» и прикинула в уме.

Боже! Доходы за месяц снова упали до минимума, точно расходов будет больше, чем доходов!

У Линь Цици не было сил спорить с утверждением Сы Янь. Честно говоря, если бы не помощь Сы Янь, её ничтожный доход от писательства не смог бы обеспечить жизнь. Она не решалась потратить возвращённый залог, не могла позволить себе есть мясо каждый день и даже фрукты покупала с трудом.

— Эх, — Линь Цици подперла голову рукой, размышляя о жизни, и на миг забыла, что Сы Янь ждёт ответа.

Может быть... ей стоит поискать подработку?

Она долго думала, хотела спросить у Сы Янь, нет ли знакомых, но заметила, что имя сети снова изменилось.

[Не разговариваю с тобой, сплю хмм]

Ладно, эта цундэрэ уснула, спрошу завтра.

Линь Цици покачала головой, выключила компьютер и пошла умываться. Ещё раз взглянув на имя сети, она улыбнулась: она могла представить интонацию и выражение лица Сы Янь, когда она это говорила.

Хм, оказывается, бесстыдство тоже может быть милым.

...

На следующее утро, едва открыв глаза, Линь Цици снова начала переживать из-за вчерашних финансовых проблем. Настроение было испорчено, и она вяло умылась. Приведя себя в порядок, она позвонила Сы Янь. Та ответила сонным голосом:

— Температура спала, но мне очень устало и хочется спать. Завтракай сама, я приду в обед. Не вари кашу, не хочу...

У Линь Цици дернулся глаз.

— Ладно.

Она просто хотела спросить, спала ли температура! Не спрашивала, будет ли она есть и что именно!

Но раз Сы Янь уже сказала, то всё понятно... Купить немного продуктов, чтобы в обед не есть кашу.

Вздыхнув, Линь Цици осмотрела запасы дома — их почти не было. Она вышла на улицу и почувствовала себя чужой в этом мире.

В переулке только что вынули из печи свежие лепёшки с соусом — хрустящие и ароматные, их запах разносился на пол-улицы, вызывая длинную очередь. Рядом стояла палатка с вонтонами — торговля шла бойко. Повар черпал большой ложкой вонтоны с тонким тестом и большой начинкой, опускал их в густой белый бульон, через мгновение встряхивал сотейник, и прозрачные вонтоны начинали там танцевать. При подаче он посыпал их зелёным луком по желанию заказчика: белые вонтоны с розоватым мясом плавали в бульоне, украшенные зелёными крапинками, и одна за другой миски уходили к столам. В конце ряда, у палатки с булочками, валил пар. Стоило поднять крышку корзины, как там виднелись пухлые, нежные булочки и пампушки, словно красавицы разных сложений, ожидающие жениха, полуприкрытые и кокетливые...

Линь Цици сглотнула и пересчитала деньги в кармане.

Первая красная купюра — от Сы Янь. Вторая и третья, зелёные — её собственные.

Всего 2 юаня. Не используя помощь Сы Янь на завтрак...

Бедные юани!

Линь Цици сжала кулаки и подумала, что можно приготовить из остатков дома. Оглянувшись по сторонам, она купила пучок бобовых ростков, чтобы дома сварить лапшу.

Сы Янь болела телом, а Линь Цици — кошельком. Пока вода в кастрюле закипала для лапши, Линь Цици на другой сковороде пожарила яйцо. Когда всё было готово, она выложила яйцо, добавила масла, чеснока и сухого перца для аромата, высыпала нарезанные кубиками помидоры и обжарила их, добавила всякие приправы, попробовала, долила воды для супа. В самом конце добавила яйцо и лапшу. Она не любила, когда ростки слишком пахли, предпочитая наслаждаться их хрустом вместе с упругой лапшой, поэтому просто обдала их бульоном из кастрюли и выложила в миску в самом конце, чтобы сохранить вкус и свежесть.

Готово! Линь Цици взяла миску и машинально направилась к компьютеру, но вдруг вспомнила вчерашний удар критикой и развернулась в гостиную — смотреть телевизор.

Местный канал показывал прогноз погоды, вежливо напоминая, что утром высокая влажность, и офисным работникам стоит беречься от холода, чтобы не простудиться. Линь Цици нюхнула, подула на пар от лапши и невольно вспомнила, что раньше тоже была офисным работником. Хотя каждый день был мучительным, но хотя бы не приходилось волноваться, что доходы не покроют расходы.

Линь Цици заколебалась. В последнее время состояние было не очень. Каждый день обед с Сы Янь отнимал час-два, не говоря уже о времени на разговоры. Эффективность писательства романа упала, читатели были недовольны, и путь профессионального писателя показался без прецедента трудным.

Может быть... попробовать поискать работу?

Захлебываясь, Линь Цици доела лапшу, быстро убрала со стола и вернулась к компьютеру на сайты с вакансиями.

Опыт работы Линь Цици составлял всего год, да и тот раз она устроилась в крупную компанию по благу. Работа была рутинной, не требующей навыков, она не смогла влиться в коллектив и быстро уволилась, чем очень сильно расстроила маму. Теперь Линь Цици понимала, почему мама тогда так разозлилась: она совершенно не воспользовалась возможностью, навыки притупились, в общении с людьми прогресса не было. А июль — это пик найма выпускников. Она не могла тягаться с молодой энергией новичков и не имела опыта ветеранов. Найти подходящее место было сложно.

Пришлось вспомнить былой напор. Линь Цици приукрасила резюме, сделав его понагляднее, и, не глядя на требования, разослала в несколько мест в надежде, что кому-то срочно нужен сотрудник и позвонят. А сама вернулась к писательству — пока не найдёт работу, нельзя же перестать есть и пить?

Линь Цици писала с полной концентрацией, телефон бросила на журнальный столик в гостиной и полдня не трогала. Лишь когда Сы Янь постучала в дверь, она взглянула на часы.

— Час дня, — Сы Янь опиралась на дверной косяк, запрокинув голову и сложив руки за спину, с важным видом «Великого короля, инспектирующего горы». — Ты меня не разбудила.

Линь Цици машинально потянулась проверить температуру, но, обнаружив, что жар у Сы Янь спал, перестала подбирать мягкие слова и нахмурилась.

— Вставай сама!

— Встала, — Сы Янь заморгала. — А еда?

— Не готовила.

Сы Янь разочарованно вздохнула, надула губы.

— И что же теперь?

— Я тебе сваря лапшу.

— Ладно, хоть не кашу, — пробормотала Сы Янь, следуя за ней на кухню по пятам. — В следующий раз так не делай.

В следующий раз?

Линь Цици вспомнила о поиске работы и проямлила:

— В следующий раз я, возможно, не буду тебе готовить.

— Что!? — Сы Янь широко раскрыла глаза. — У тебя кто-то другой есть?

Не готовить = у кого-то другой есть... Что это за логика!?

Линь Цици не знала, плакать или смеяться, и начала объяснять:

— Писательство романа не приносит достаточно на жизнь, я хочу попробовать найти работу.

— О, — Сы Янь кивнула, но тут же заявила. — Тебе не нужно искать, я найду. А ты сиди дома, играй на компьютере, купи продукты и приготовь еду. Это же просто.

Видя, как самоуверенно говорит Сы Янь, Линь Цици растерялась.

— Это как-то неудобно. И ты собираешься подрабатывать постоянно?

Сы Янь замолчала. Она стояла сбоку, кусая губу, и смотрела на Линь Цици своими влажными глазами, в которых читалась лёгкая обида.

Почему такое чувство, будто она бросает Сы Янь?

Линь Цици почувствовала себя неловко под этим взглядом и подтолкнула Сы Янь к выходу.

— Здесь много дыма от масла, иди в столовую садись.

— Резюме отправила? — не унималась Сы Янь.

Линь Цици кивнула. Боясь, что Сы Янь задаст ещё вопросы, она сделала огонь посильнее и бросила овощи на сковороду — там зашипело и затрещало. Видя, что возможности вставить слово нет, Сы Янь ушла в гостиную. Через минуту она вернулась, прижимая телефон к груди, и с улыбкой сообщила:

— Тебе звонят.

Увидев номер городского телефона, Линь Цици замерла. Она выключила огонь, вытерла руки и осторожно взяла трубку:

— Алло, здравствуйте.

— Линь Цици, — собеседник назвал её по имени и тихонько рассмеялся. — Это Сяо Ляо. Давно не виделись.

Линь Цици опешила. Ещё раз посмотрела на экран и попыталась найти осколки памяти в далёком прошлом.

Это... это номер отдела кадров её бывшей компании!

— Здравствуйте, здравствуйте! — Линь Цици одновременно и удивилась, и обрадовалась. Тот менеджер по персоналу, который брал её на работу, не имел с ней конфликтов и относился к ней неплохо. Неожиданный звонок стал приятным сюрпризом.

— Мы получили твоё резюме, — мягко сказала Сяо Ляо. — Ты сейчас ищешь работу?

Может быть... есть шанс вернуться в старую компанию?

Линь Цици подумала об этой возможности, и в голове всплыли неприятные воспоминания. Настроение упало, но при разговоре она постаралась звучать легко:

— Да, компания снова набирает людей?

— Да. Но я хочу предложить тебе другую компанию, — тихо произнесла Сяо Ляо. — Очень

известную. Штаб-квартиру корпорации S.

<http://bllate.org/book/17705/1653802>